

водству, два оркестра из воспитанников школы беспристрастно, смеялись друг друга, бодрили не только публику, но и скакунов. Кони хорошо понимают музыку. На бодрый марш больше напрягаются, и получается лучший результат. Если в кавалерийском полку горнист заиграет «Сбор», конь сам, без понукания конника, помчится на зов трубы.

В музыкальной школе за годы учебы воспитанники заканчивали семилетку и получали великолепную специальность музыканта. Могли играть в любом духовном оркестре, но мы отвозили их в разные военные округа для пополнения военных оркестров. Наши выпускники играют в оркестрах многих военных округов, в том числе и в образцовом. Одну группу выпускников я возил в Куйбышев.

Выпорхнув из родного гнезда, воспитанники стремятся поддерживать связь не только друг с другом, но и со школой, преподавателями и воспитателями. Никогда не забуду, как приехал ко мне Федя Горяинов. Я тогда преподавал в Рязанском высшем военном училище, а он играл в Воронежском театре оперы и балета, который приехал на гастроли в Рязань. Он нашел меня. Как это было приятно! Надеюсь и для него.

В музыкантских школах Советской Армии училось свыше трех тысяч детей, которые получали специальность, стали достойными гражданами страны.

Сейчас нет музыкантских школ в Российской Армии, их сократили, оставив для парадов одну Московскую. Также сократили Суворовские и Нахимовские училища, не стало, как раньше, в частях сынов полков. Тысячи ребят остались без присмотра и попечения. Создали, ни уму, ни сердцу, кадетские корпуса. Они не решают даже толики задачи по бездомным детям. Этот делали раньше, правда, не в полной мере, но делали Суворовские, Нахимовские училища, школы муз — воспитанников Советской Армии и воспитатели «Сынов полков».

А теперь? На этот вопрос ответа нет.

Возможно, нужно взять малость из стабилизационного фонда, возвратиться к советскому прошлому, возродить эти учебные заведения, обогреть, научить и вывести и люди этих бездомных ребятшек. Хватит им мучиться по подвалам, чердакам, вокзалам...

Родина! Собери и обогрей своих сынов!

Т.Л. Кононова¹

Книга в годы Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны потребность в печатном слове чувствовалась особенно остро. Каждый хотел разобраться в стремительном вихре политических событий, осмыслить их. Пропавшая справедливость характера Великой Отечественной войны, раскрытие подлинных намерений фашистских захватчиков, информация о важнейших событиях — всё это составляло содержание политической книги, глубоко волновало и захватывало читателей. Спрос на книги о войне был чрезвычайно велик. Уже 13 июля 1941 г. «Литературная газета» писала: «Недавно открывшийся на улице Горького магазин книги за две недели продал сотни тысяч книг и брошюр о войне».

Книга прочно вошла в военную жизнь страны, активно помогала укреплению обороноспособности. В основу формирования издательских планов был положен лозунг — «Всё для фронта, всё для победы!»

Нельзя не сказать о небывало коротких сроках выпуска книг. Книги, нужные на фронте, выпускались нередко в течение нескольких месяцев. Оперативность изданий была поразительна. Рабочие типографий проявляли невероятную стойкость и героизм.

Большинство книг и брошюр были выпущены малым форматом. Такие издания можно было подготовить и выпустить в свет оперативно. Они были удобны в обращении — их носили в кармане гимнастёрки, а в вещмешке помещалась целая небольшая библиотека; их сбрасывали с самолёта в тыл врага.

Что же было примечательного в репертуаре изданий военного времени? Издательства обращаются прежде всего к героическому прошлому русского народа, приступают к выпуску книг, освещающих славные страницы военной истории русского и других народов. В 1942 г. в Госполитиздате издаются книги серий «Наши великие предки», «Великие борцы за русскую землю» — об А. Невском, Дм. Донском, Дм. Пожарском и Козьме Минине, о выдающихся русских пол-

¹ Кононова Т.Л., к. ист. н., зав. сектором редких книг КОНБ им. Н.Н. Асеева
17. 3. 2497